

ПЕРЕХОДНЫЕ ЭПОХИ

TRANSITIONAL EPOCHS

Статья/Original article

УДК 94(398).9

DOI 10.18413/2312-3044-2022-9-2-175-199

К вопросу о развитии государства у фракийских астов

К.А. Анисимов

Тульский государственный педагогический университет

им. Л. Н. Толстого

300026, г. Тула, пр. Ленина, д. 125, Россия

E-mail: anisimov.cos@yandex.ru

Аннотация. Определение границ Астики, исторической области на юго-востоке Фракии, примыкающей к городам Византий, Перинф и Аполлония Понтийская, открывает перед исследователями уникальную возможность реконструировать процесс развития государственности племенного союза, известного до IV в. как «фины», а с III в. именуемого «асты». Расположение Астики на стратегически важной территории, игравшей роль «моста» между Европой и Азией, привлекала периодически к ней внимание древних авторов, что обеспечило нас минимальным необходимым материалом для реконструкции исторических процессов на этой территории. Эти скудные данные дополняют данные нумизматики и эпиграфики, позволяющие узнать имена правителей, которых некоторые исследователи связывают с астами. Однако, на наш взгляд, часто подобные гипотезы недостаточно обоснованы. Критический анализ нумизматических и эпиграфических данных позволило выделить этапы в развитии государственности астов. Туманные сведения письменных источников позволяют предполагать, что институт царской власти у астов сформировался достаточно поздно, что можно объяснить долгим пребыванием Астики под контролем одрисов, Македонии, кельтов. Лишь во II в. датируются надежные

сведения о правителях астов, но их царство просуществовало относительно недолго.

Ключевые слова: Фракия, фракийцы, асты, фины, одрисы, Ахемениды, Древняя Македония, Странджа, нумизматика, кельты, галаты.

Copyright: © 2022 Анисимов К.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

On the Development of the Thracian State of Astians

Konstantin A. Anisimov

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia
E-mail: anisimov.cos@yandex.ru

Abstract. The definition of the borders of Astica, a historical area in southeastern Thrace adjacent to the cities of Byzantium, Perinthus and Apollonia, offers researchers a unique opportunity to reconstruct the development of the statehood of the tribal union known as "Thyni" until the 4th century BC and called "Astae" since the 3rd century BC. The location of Astica on a strategically important territory, playing the role of a "bridge" between Europe and Asia, and for this reason, periodically attracted the attention of ancient authors, which provided us with the minimum necessary material for the reconstruction of historical processes in this territory. These scarce data are supplemented by numismatic and epigraphic data, which allow to learn the names of the rulers, which some researchers associate with the people of Astae. However, in our view, such hypotheses are often not sufficiently substantiated. Critical analysis of numismatic and epigraphic data allowed to highlight the stages in the development of the statehood of the Astians. The vague data of written sources suggest that the institute of the Astians royal power was formed rather late, which can be explained by the long stay of the Astae under the control of the Odrysians, Macedonians and Celts. It is only in the 2nd century BC that reliable information about the rulers of the Astae is dated, but their kingdom lasted for a relatively short time.

Keywords: Thrace, Thracians, Astae, Thyni, Odrisae, Achaemenids, Ancient Macedonia, Strandzha, numismatics, Celts, Galatian.

Введение

Одной из малоизученных тем античной истории является процесс развития государственности фракийских племенных царств, формировавшихся на базе племенных союзов эллинистической эпохи. Между тем, письменные, нумизматические, эпиграфические и археологические источники по фракийской истории, несмотря на свою относительную скудость, в совокупности предоставляют нам возможность проследить этот процесс с точки зрения самих фракийцев. При этом, как специфика истории региона, так и специфика имеющихся в нашем распоряжении письменных источников, авторы которых не ставили перед собой задачи описания собственно фракийской истории, заставляет особое внимание уделять внешнеполитическим факторам, оказывающим влияние на развитие государственности отдельных племен и племенных союзов. Целью данного исследования является попытка реконструкции истории одного из таких племенных объединений – астов, населяющих горный массив Странджа на юго-востоке Балканского полуострова.

Как в отечественной, так и в иностранной (преимущественно болгарской) литературе уже обращались к политической истории астов. Однако, упор делался на общефракийскую историю, где астам в лучшем случае уделялся отдельный параграф. В отечественной историографии следует выделить монографию Т.В. Блаватской, посвященной греческим полисам на западнопонтийском побережье. Привлекая обширный эпиграфический материал, доступный в то время, автор осветил в том числе важные вопросы взаимоотношений астов и их соседей с полисами Месембрией и Аполлонией вплоть до римского завоевания¹. Первая специальная фундаментальная работа, посвященная политогенезу фракийцев, написанная советской исследовательницей Т.Д. Златковской², была ограничена ранним периодом, в силу чего проблема развития государственности астов осталась за пределами автора, хотя Татьяна Давыдовна неизбежно обращалась к источникам, освещающим предысторию этого фракийского объединения – трудам Геродота, Фукидида, Ксенофонта. Несмотря на то, что со времени написания этих классических исследований наша источниковая база значительно пополнилась, они не потеряли своей актуальности. Специальную статью астам посвятила

---

¹ Блаватская 1952

² Златковская 1971

В.В. Абрамова, которая предприняла попытку написать краткий очерк истории астов³, но в целом она следует за болгарскими исследователями, не критически воспринимая их выводы. Наконец, следует отметить относительно недавнюю работу С.Ю. Сапрыкина, посвященную комплексному рассмотрению истории Причерноморья, в котором автор уделил внимание также фракийской истории, в том числе затронул некоторые аспекты астейской истории⁴.

Куда больше внимания астам уделялось в болгарской историографии, однако по большей части это были обобщающие работы, в которых асты упоминались в контексте общепракийской истории. Формат статьи не позволяет дать полный обзор иностранной историографии по теме, поэтому ограничимся лишь несколькими наиболее значимыми, с нашей точки зрения, работами. Х. Данов⁵ и А. Фол⁶ высказывали важные гипотезы о локализации, сущности племенного союза астов и их взаимоотношениях с греческими полисами. Г. Михайлов⁷ проделал большую работу по интерпретации и датировке эпиграфических документов, имеющих особое значение в контексте астейской истории. Мы во многом разделяем именно его точку зрения по ряду вопросов, хотя пришли к таким выводам самостоятельно. М. Тачева⁸ дала блестящий обзор основных гипотез и письменных источников. С. Топалов⁹ посвятил фундаментальные, хотя, к сожалению, не оцененные в должной мере, труды по нумизматике фракийских племен, имеющие большое значение в том числе для локализации территории отдельных племен и племенных царств эллинистического времени. Эти данные играют важную роль для реконструкции формирования границ объединения астов.

Предмет и методология исследования

Тем не менее, попыток предложить системный взгляд на развитие политической истории фракийских племен, составивших племенной союз астов в науке не предпринимался. Во всяком случае, автору этих строк такие работы остались неизвестными. В процессе исследования пришлось пересмотреть многие устоявшиеся в науке представления, в первую очередь, в связи с интерпретацией эпиграфических данных. Активно пользуясь многочисленными фактами и наблюдениями, собранными предшественниками, мы часто не можем согласиться с их выводами. Стремление предложить

---

³ Абрамова 2004

⁴ Сапрыкин 2018

⁵ Данов 1952; Данов 1954

⁶ Фол 1975

⁷ Михайлов 1970

⁸ Тачева 1997

⁹ Топалов 2001; Топалов 2009

непротиворечивую, на наш взгляд, версию истории астов стало основным мотивом создания этой работы.

Результаты и их обсуждение

Обращаясь к непосредственной теме исследования, следует отметить, что на рубеже III - II вв. (здесь и далее все даты – до н.э., если не отмечено иное) во Фракии сложились благоприятные условия для развития государственности приморских фракийских племен, которые прежде, на протяжении нескольких веков, находились под властью последовательно персов, одрисов, македонян и кельтов. Одним из наиболее влиятельных и активных фракийских племен в этот период оказываются асты. Письменные источники упоминают их по меньшей мере пять раз в период с 205 по 175 гг., не считая эпиграфических и географических текстов (Polyb. XIII, 10, 7; Polyb. XVIII, 51; Liv. XXXVIII, 40, 7-15; Liv. XXXIX, 35, 4; 34; Liv. XLII, 19, 6). Внешнеполитическая активность астов в эти годы указывает на могущество этого племенного объединения. Из этого уместно предположить, что асты занимали достаточно обширную территорию.

Границы проживания астов нам помогают определить письменные источники римской эпохи. Наиболее ценным указанием является информация Птолемея о стратегии Астика (Ptol. Geogr. III. 11, 6). Систему стратегий - административных округов, совпадающих с территорией племен, - Римская империя унаследовала от Фракийского царства 31 г. до н.э. - 46 г. н.э. Эта система просуществовала во Фракии до реформ императоров Траяна и Адриана, после чего стратегии заменили на городские округа¹⁰. Исходя из данных о стратегиях, можно заключить, что асты занимали пространство между Аполлонией Понтийской, Византием, Перинфом и Кабиле (у совр. Ямбола). Таким образом, астам принадлежала вся Странджа.

Определение границ астов во II-I вв. позволяет восстановить их историю в более ранний период. Мы можем проследить историю региона с конца VI в. Около 513 г. через Странджу провел свою армию персидский царь Дарий I во время похода на скифов. Судя по географическим ориентирам, которые упоминает Геродот в связи с описанием этого похода, персы, переправившись через Босфор, двигались сначала к Перинфу, а затем от него к Аполлонии Понтийской и далее на север¹¹. По пути Дарий подчинил ряд фракийских племен. «Фракийцы Сальмидесса», скирмиады (кирмианы) и нипсеи, добровольно подчинились персам (Hdt. IV, 93). О нипсеях и скирмиадах сказано, что они проживали выше Месембрии и Аполлонии, то есть на побережье Бургасского залива. Археологический и нумизматический материал также позволяет выделить две особые и достаточно

---

¹⁰ Delev 2009, 245-253.

¹¹ О маршруте Дария: Тачева 2006, 18.

обширные племенные территории, соответствующие данным Геродота (подробнее см. ниже)¹².

Если с нипсеями и скирмиадами все относительно ясно, то «фракийцы Сальмидесса» - более сложное явление. Сальмидесс в письменных источниках описывается, как скалистое побережье Черного моря, протянувшееся от Босфора до мыса Финиада на севере. Посетивший эти места зимой 400/399 г. греческий историк Ксенофонт описал живущих здесь фракийцев - «просоедов» (мелинофагов), промышленявших грабежом выброшенных на побережье кораблей (Anab. VII, V, 12). Позднее «просоедов» упоминает Феопомп (Μελινοφαγοι; fr. 223 Jacoby). Наконец, спустя еще четыре столетия, Страбон называет жителей Сальмидесса астами и описывает у них аналогичный пиратский промысел (Strabo. VII, VI, 1). Однако, есть основания предполагать, что под «Сальмидессом» в древности понималась вся Странджа¹³. Внутренние земли в треугольнике Аполлония – Перинф – Византий населяли племена финов, транипсов и меландитов (Anab. VII, II, 32).

По всей видимости, все три племени входили в союз, возглавляемый финами (см. ниже). Часть финов принимала участие в переселении в Азию вместе с родственными им вифинами (Hdt. I, 28), что свидетельствует о древности этого этнонима¹⁴. Судя по тому, что северную границу «просоедов» маркирует мыс Финиада, а на юге – Финополь (Melae. Pomp. II, 2, 23-26; Ptol. Geogr. III, 11, 3), это племя также входило в состав племенного союза, возглавляемого финами. В связи с этим напрашивается гипотеза о тождестве двух племенных объединений: либо асты – это самоназвание «просоедов», которые сменили финов во главе племенного союза, либо в более поздний период «просоеды» и фины вошли в состав племенного объединения астов, но очевидно, что в какой-то момент этноним «асты» сменяет в Страндже более древний этноним «фины»¹⁵.

Контроль персов над Странджей обеспечивался в том числе силой гарнизона в крепости Бориза, основанной рядом с Византием (Steph. Byz. s.v. Βοριζα). Мы не знаем, как долго и как прочно была установлена власть Ахеменидов в этой части Фракии. Показательно, что эти племена не приняли участия в Греко-персидских войнах, а после похода Дария мы ни разу не встречаем названия нипсеев и скирмиадов. Судя по данным Геродота, в конце VI в. эти племена

---

¹² Топалов 2001, 131 и след., 149 и след.

¹³ Венедиков 1982, 45-48.

¹⁴ Габелко 2005, 65.

¹⁵ В болгарской литературе высказывалось мнение, что Феопомп упоминает и «просоедов» (Μελινοφαγοι; fr. 223 Jacoby) и астов, в качестве топонима (Steph. Biz. Αστακός). Однако, речь идет явно о мегарской колонии в Вифинии Астак. Впрочем, соседство Астака с вифинами и финами само по себе любопытно и свидетельствует о древности этнонима «асты». А. Фол предполагает, что этноним «асты» позднего происхождения: Фол 1975, 87; Фол, Спиридонов 1983, 111-112.

границили с могущественными одрисами, которые сохранили свою независимость (Hdt. IV, 92). По всей видимости, еще при господстве персов или после их изгнания из Фракии контроль над побережьем Бургасского залива перешел к одрисским царям. Наиболее вероятным представляется, что персы потеряли западнопонтийское побережье во время Ионийского восстания, когда в этой части Фракии безнаказанно хозяйничали скифы (Hdt. VI, 83). Верхней хронологической границей установления одрисской власти над нипсеями и скирмиадами служит 493 г.: византийцы и калхедоняне, не желавшие признавать над собой власть Ахеменидов, покинули свои города и поселились в Месембрии (Hdt. VI, 33)¹⁶. Это явно доказывает, что персы уже не контролировали побережье Бургасского залива, но и одрисы в данном случае не упоминаются. В 493-491 гг. Ахемениды восстанавливают господство над побережьем Мраморного и Эгейского морей, но не предпринимают попыток вернуться в Странджу и Подунавье¹⁷. При отсутствии конфликтов персов с одрисами и наличии косвенных свидетельств в пользу дружественных отношений молодой Одрисской державы с Ахеменидами, есть все основания полагать, что последние передали одрисам права на западнопонтийскую Фракию, как позднее они передали Александру I Македонскому право на покорение фракийских племен Нижней Македонии до Стримона (Just. VII, 4, 1)¹⁸.

У нас нет сведений о том, как проходило поглощение одрисами нипсеев и скирмиадов, а также гетов, живущих севернее и ранее завоеванных Дарием (Hdt. IV, 97). Вполне возможно, что этот процесс носил мирный или почти мирный характер, будучи связанным с борьбой против скифов. Логичным кажется предположение, что именно вытеснение скифов за Дунай и утверждение этой реки в качестве границы между Одрисской Фракией и Скифией завершились брачным союзом дочери царя одрисов Тереса и скифского царя Ариалифа (Hdt. IV, 80), а также сопровождалась включением гетов, нипсеев и скирмиадов в состав Одрисского царства¹⁹.

Последующее наступление одрисов на племена Странджи, судя по молчанию Геродота, следует относить ко времени после изгнания персов из Европы спартамцами и афинянами. Жертвой одрисской экспансии стали фины. Здесь царь Терес встретил упорное сопротивление. Одрисский династ Севт II рассказывал Ксенофону о победе финов в ночном бою против этого прославленного одрисского царя (Xen. Anab. VII, 2, 22). Тем не менее, война закончилась победой одрисов²⁰. К 431 г., согласно Фукидиду, одрисы контролировали фракийское побережье от устья Неста до устья Дуная (Thuc. II, 97, 1).

---

¹⁶ Блаватская 1952, 47.

¹⁷ Анисимов 2021, 97-112.

¹⁸ Топалов 2014, 365 след.; Анисимов К.А. 2022, 23.

¹⁹ Анисимов 2021, 99-100; Анисимов 2022, 24-25.

²⁰ Анисимов 2021, 100.

Внутренние области Фракии между Родопой, Гемом и Пропонтидой контролировались непосредственно одрисскими царями и аристократией. Отдельные племенные территории находились под управлением особых одрисских правителей, которых, вероятно, Фукидид называет парадинастами («соправителями царя»). При этом, местная элита, судя по всему, уничтожалась²¹. Во всяком случае, мифо-эпическая традиция связывает финов с «царством» царя-пророка Финея, известного по мифам об аргонавтах. Ксенофонт же описывает довольно примитивное общество, в котором не наблюдается явного социального разделения. Лидерами финов выступают старейшины деревень (Xen. Anab. VII, IV, 21).

История, рассказанная Севтом II Ксенофону, позволяет представить политику одрисов в административной сфере. Приблизительно в третьей четверти V в. племена финов, транипсов и меландитов находились под властью Месада, отца Севта II (Xen. Anab. VII, 2, 32). Побережье Сальмидесса с «просоедами» и т.н. «Фракийская Дельта» в окрестностях Византия не входили в его владения. Эта территория, судя по всему, находилась под контролем царя Тереса и его преемников, либо другого парадинаста по имени Терес²² (Xen. Anab. VII, 5, 1). «Когда дела одрисов пришли в плохое состояние», (Xen. Anab. VII, 2, 32) фины, транипсы и меландиты восстали против Месада и изгнали его. Вероятно, этот кризис Одрисского царства был связан с гибелью царя Ситалка в 424 г.²³ (Thuc. IV, 101). «Просоеды», судя по последующим событиям, также обрели независимость.

В 407-406 гг. одрисы предприняли попытку восстановить контроль над освободившимися племенами, опираясь на помощь афинского авантюриста Алкивиада (Нер. VII, 7). Однако, добиться этого удалось лишь Севту, сыну Месада, в 400/399 г., когда он сумел привлечь на службу значительные силы греческих наемников (знаменитых «10 000» под командованием самого Ксенофонта)²⁴. Севт II, как его обычно называют в литературе, восстановил контроль над финами и присоединил земли «просоедов» и т.н. Фракийскую Дельту²⁵. Транипсы и меландиты не упоминаются в связи с походом Севта и Ксенофонта, высказывалась мысль, что эти племена остались вне контроля Севта²⁶. Однако, более вероятным представляется видеть в них малые племена, входящие в племенной союз финов. В пользу этого говорят сообщения Феопомпа, который называет транипсов и неких ладепсов среди финийских племен в Азии (Стефан Византийский:

---

²¹ Анисимов 2021, 6-18.

²² Златковская 1971, 231; Фол 1972, 132.

²³ Анисимов 2017, 109-112; Анисимов 2020, 179-187.

²⁴ Подробный разбор маршрута наемников во Фракии: Stronk 1995.

²⁵ О границах владений Месада и Севта: Цветкова 2018, 94-119.

²⁶ Порожанов 2011, 96-111.

λαβεψοῖ καὶ τρανιψοῖ), а также название путевой станции к западу от Византия – Melantias²⁷.

Северные соседи финов, скирмиады и нипсеи, по-прежнему подчинялись одрисам. Об этом свидетельствует указание Ксенофонта на то, что после первых успехов Севта и греческих наемников, силы сына Месада стали возрастать за счет одрисов, спускавшихся к нему с гор (Xen. Anab. VII, V, 15). Учитывая, что действие происходило недалеко от Перинфа и Византия, этими горами могли быть только горы Странджи. Под начало Севта переходили также покоренные фины. Таким образом, силы династа вскоре стали больше, чем войско наемников. Когда задача была выполнена, фракийский правитель избавился от них, передав под начало спартанского военачальника Фиброна (Xen. Anab., VII, 8, 4), а уже в следующем году он чувствовал себя настолько уверено, что отправил значительный отряд в Вифинию, где действовал сменивший Фиброна Деркилид (Xen. Hell., III, 2, 2-5). Тем не менее, Севт оставался подвластным царю одрисов династом. Его инспектируют люди царя Медока (Xen. Anab. VII. VII, 3), Ксенофонт называет «архонтом Приморской области» (Xen. Hell. III, 8.25-8.28), а Аристотель - «стратегом» царя Амадока (Arist. Pol. V, 1312a).

Ксенофонт, как мы видим, называет владения Севта II «Приморской областью». Нам не известно, как действовали в завоеванных землях одрисы в V в., но Севт, чтобы укрепить контроль над финами, раздавал их деревни своим приближенным – одрисам и грекам (Xen. Anab. VII, 7, 1). Тем самым он создавал новую знать, преданную ему лично. В 390-387 гг. династ предпринял ряд попыток отделить свое «вице-королевство» от Одрисского царства, а может быть даже предпринял попытку овладеть всем государством одрисов. Этот период должен был сыграть ключевую роль в процессе консолидации местных племен и формировании местной элиты, пусть в значительной степени она была иного происхождения. Севт II исчезает из источников после 387 г., возможно погибнув в ходе борьбы с одрисскими царями. Его владения вплоть до 340 г. присоединяются к домену последовательно сменяющих друг друга царей Гебридзельма, Котиса I и его сына Керсоблепта²⁸. Последние двое многими признаются сыном и внуком Севта II²⁹, хотя более вероятным представляется, что их отцом был Севт I³⁰. Монетный двор этих царей располагался в Кипселе (совр. Ипсала, Турция), а казна и одна из резиденций – на Священной горе, на берегу Мраморного моря (в окрестностях совр. Текирдага)³¹. После смерти Котиса I в 359 г. единое

---

²⁷ Тачева 2006, 17 (Карта 2).

²⁸ Топалов 2014, 472-473.

²⁹ Носк 1891, 89-90. В отечественной историографии этого мнения придерживалась Т.Д. Златковская: Златковская, 216-218.

³⁰ Топалов 1994, 131 и след.; Топалов 2014, 497.

³¹ Юркова 1992, 59.

Одрисское царство распалось на три самостоятельные части, границы которых являются предметом дискуссии. Юго-Восточная Фракия вошла в царство Керсоблепта. В 342-340 гг. она была завоевана македонским царем Филиппом II³².

Наши сведения о том, как были устроены македонские владения во Фракии в административном отношении довольно скудны. Тем не менее, кое-что мы сказать по этому поводу можем. Вероятно, в целом эта система сложилась уже при Филиппе II. При Александре III общее управление македонскими владениями во Фракии находилось в руках особого наместника – «стратега Фракии» (Diod. XVII. 62, 5). Возможно, Западное Причерноморье было выделено в особое наместничество, поскольку некоторые источники упоминают «префекта Понта» Зопириона, совершившего поход из Фракии в Скифию (Just. XII. 2, 16; Oros. Hist. III. 18. 4)³³. Фракийский наместник или наместники в свою очередь подчинялись Антипатру, стратегу всей Европы (Diod. XVII. 17, 5). С отдельными династами, как и с полисами, могли заключаться союзные соглашения (например, с Котелой, царем гетов: Jordan. Get. 10. 65; чуть позднее – с Лангаром, царем агрианов: Arr. Anab. I. 5, 1-5). Несколько иная политика проводилась в отношении собственно одрисских территорий. В ключевых районах были размещены гарнизоны, были основаны военные колонии, такие как Филиппополь (Steph. Byz. s.v. Philippopolis; Plin. N.H. IV, 18; Theopomp. fr. 115 Jacoby), Кабиле и/или Калиба (Steph. Byz. s.v. Kalibe; Strabo. VII. VI, 2; Ptol. Geogr. III, 11). Прежняя знать сохранила свое положение при условии признания македонской власти³⁴. Одрисский царский род также не был уничтожен³⁵. Более того, часть одрисских правителей при македонском господстве сохраняла значительные полномочия, вплоть до чеканки собственной монеты³⁶.

---

³² Йорданов 2000, 45 след.; Делев 1997, 7-40.

³³ Делев 1998, 39-45.

³⁴ Йорданов 2000, 59 след.

³⁵ Северные области бывшего Одрисского царства, включая коренные племенные земли одрисов, находились под властью династов царского рода. Особенное значение в последние годы жизни Александра Великого здесь получил Севт III, восстановивший независимость Одрисского государства после восстания 331 г. (Diod. XVII.62.1–63.1) и боровшийся с диадохом Лисимахом (Diod. XVIII.14, 2–4; Diod. XIX. 73, 8-9; Paus. I. 9. 6): Delev 2003,107-120; Delev 2015, 48-58; Топалов 2001, 10 след. Около Кабилы исследователи выделяют владения Спартока, известного из Севтопольской надписи (IGBR, III, 2, № 1171) и по находкам нескольких монет, датируемых около 281-277 гг. : Тачева 2006, 203 след. Декрет из Месембрии в честь фракийского правителя Садала, датируемый примерно тем же временем, фиксирует еще одно владение в этом регионе (IGBulg. I, № 307).

³⁶ Приблизительно временем Филиппа и Александра датируются монеты царей с инициалами ΦΙ, ΦΙΛ, ΦΙΛΗ (Филета или Филемон) и ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ (Деметрий). Символы на этих монетах указывают на родство их издателей с царями Котисом I и Керсоблептом. Македонские имена в данном случае не должны удивлять, так как это семейство явно имело родственные связи с македонской знатью (Thuc. II, 101, 5-7), что нашло отражение в том числе в выборе имен. В частности, старшие сыновья Керсоблепта носили имена

Стратегически важные приморские области, обеспечивающие связь между Македонией и Азией, вряд ли передавались под управление местных династов, хотя местная знать также сохраняла свое положение, о чем свидетельствуют их гробницы на территории турецкой Фракии. Сохранение прежних племенных структур свидетельствует о том, что македоняне не посягали на традиционные фракийские общественные и политические институты. Наиболее вероятно, что «Приморская область» финов находилась под прямым управлением «стратега Фракии». В 324 г. она была передана диадоху Лисимаху. Он высадился здесь в следующем году, разгромив Севта III, пытавшегося препятствовать восстановлению македонской власти (Diod. XVIII.14, 2–4).

За более чем 40 лет своего правления во Фракии, Лисимаху неоднократно приходилось воевать с одрисами, гетами, скифами, полисами Добруджи³⁷, но, судя по имеющимся данным, территория Пропонтиды, будущая Астика и полисы Бургасского залива никогда не доставляли диадоху проблем, тем самым являясь одной из опор его власти в регионе. Очевидно, именно в этот период относительной стабильности формируются новые племенные союзы в Юго-Восточной Фракии³⁸. На рубеже III – II вв. на месте финов и «просоедов» Ксенофонта и Феопомпа мы видим астов, апсинтиев Геродота сменяют корпилы (Strabo. VII, fr. 58), кены, известные прежде лишь по одной краткой надписи на сосуде³⁹, создают могущественное племенное царство между двумя предыдущими (Diod. XXXIII, fr. 14-15, XXXIV-XXXV, fr. 12; Ptol. III, XI, 6). Смена названий отражает не столько смену населения, сколько смену господствующей общины, племени или рода⁴⁰. Можно предположить, что смена этнонимов была связана с усилением племенных группировок, которые стали опорой власти македонян в регионе.

После распада царства Лисимаха во Фракии наблюдаются повсеместно процессы либо возрождения государственности (на территории одрисов), либо ее формирования (на территории племен, некогда, подвластных одрисам). Это находит выражение в нумизматическом материале. Во втором случае – в распространении т.н. «варварских подражаний» главным образом монетам македонских

Иолай и Посидоний (Dittenberger. Syll³, I, 195). Упомянутые монеты были найдены преимущественно на территории Хасковской области Болгарии, которую на этом основании можно считать ядром владений наследников Керсоблепта: Топалов 2014, 529 и след. Упомянутая символика на монетах (конический сосуд с двумя ручками) также указывает на связи с городом Кипселей. Вероятно, возвышение Севта III последовало после правления Филе[гы] и Деметрия.

³⁷ Делев 2004.

³⁸ А. Фол считал, что появление астов было результатом одрисской административной политики: Фол 1975, 87; Фол, Спиридонов 1983, 111-112.

³⁹ Фол 1986, 4.

⁴⁰ Делев 2010, 96-111.

царей Филиппа II и Александра III или ближайших полисов, как главных торговых партнеров. В условиях крушения прежних экономических отношений, сложившихся в одрисский и македонский периоды, «варварские подражания» должны были компенсировать нехватку более качественной монеты. При этом, зона распространения подражаний разным монетным типам довольно точно соответствует границам формирующихся племенных «царств». К западу от Месембрии выделяется район распространения «варварских подражаний» монетам этого полиса. На юге границы этого района достигают Бургасского озера, на западе - предместий Кабиле, а на севере – горных перевалов⁴¹. Очевидно, именно эта племенная группировка была известна Геродоту как нипсеи⁴². Во II в. здесь получили распространение монеты одрисского царя Котиса сына Севта⁴³. Это подтверждает, что нипсеи влились в состав одрисской общности уже в очень ранний период. В любом случае, данные нумизматики позволяют уверенно утверждать, что эта область не входила в область астов, которая начиналась южнее Аполлонии Понтийской (Ptol. Geogr. III. 11, 6).

Южнее выделяется зона выпадения подражаний маронейским монетам. Она охватывает север Странджи и окрестности Елхово в Ямбольской области Болгарии. Эту племенную группировку предлагалось отождествлять со скирмианами Геродота⁴⁴. Отсутствие нумизматических данных из турецкой части Странджи не позволяет нам уверенно проводить южную границу этого объединения. Однако, наши сведения о границах Астики позволяют предполагать, что, как минимум во II в. «скирмианы» уже входили в ее состав. Эти наблюдения предоставляют нам определенные возможности проследить процесс формирования Астейского объединения племен. Мы можем предполагать, что первоначально Астика включала в себя более южные земли – прежние земли «просоедов» и финов.

Высказанные выше замечания о границах Астейского политического объединения в III в. находятся в противоречии с господствующей в литературе гипотезой Х. Данова, который связывал с астами имена династов из т.н. «Месембрийского декрета» (датируется

---

⁴¹ В I в. – I в. н.э. здесь находилась «стратегия Анхиало», управлявшаяся наместниками фракийских царей. Позднее, при римлянах, здесь же находилась область города Девельт: Delev 2009, 245-253.

⁴² Топалов 2001, 156-157.

⁴³ Топалов, 2009, 47-71; альтернативная точка зрения: Койчев 2015, 241-244.

⁴⁴ Топалов 2001, 173-175: «Варварские подражания» монетам Маронеи пользовались популярностью в бассейне Тунджи еще с домакедонского периода. При этом удивление вызывает отсутствие (?) в зоне «скирмиан» подражаний монетам более близкой Аполлонии, с которой жителей Астики без сомнения связывали очень тесные связи. С. Топалов объясняет это тем, что нужда в монете удовлетворялась чеканом собственно Аполлонии. Очевидно, необходимо отделять племенные группировки, пользующиеся монетой Аполлонии и пользующиеся подражаниями маронейского типа, но автор не уточняет этот вопрос.

281-270 гг., 260-250 гг. или более широко второй половиной столетия)⁴⁵. Декрет посвящен фракийскому правителю Садалу, но также упоминаются его предки: Мопсиестий, Тарутин, Медиста и Котис. Из надписи следует, что рядом с Месембрией находилось довольно стабильное политическое объединение, с которым Месембрия была вынуждена вести дела на протяжении пяти поколений (около 100-150 лет)⁴⁶. Центром этого владения скорее всего являлся комплекс на горах Шилото и Черни връх близ Бургаса, включающий святилище Аполлона Карсеноса и укрепленную резиденцию⁴⁷.

Очевидно, именно с этим центром нужно связывать также царя Котиса и его сына Рескупориса⁴⁸, упомянутых в надписи, найденной в одном из кварталов Бургаса, в которой говорится о том, что Рескупорис являлся заложником в каком-то полисе, а после завершения срока заложничества изъявил желание остаться в нем. Г. Михайлов отождествлял полис с Аполлонией и датировал надпись ок. 250-225 гг. (Mihailov G. 1970, 357-358, № 389). Однако, критики справедливо указывали на то, что этим полисом могла быть и Месембрия, и Анхиал⁴⁹.

Фактически, доводом в пользу того, что «династия Садала» была астейского происхождения, служит только их связь с побережьем. Однако, наши сведения о границах Астики и данные нумизматики позволяют поставить гипотезу Х. Данова под сомнение⁵⁰. Более обоснованной кажется точка зрения Г. Михайлова, согласно которой на побережье Бургасского залива, к северу от границ Астики, располагалось одно из одрисских династических владений. Эпиграфические, археологические и нумизматические данные свидетельствуют, что оно возникло еще в составе Одрисского царства как владения одного из «парадинастов», но сохраняло автономию под

---

⁴⁵ Исключение составляет теория А. Койчева, который предположил, что Садал из Месембрийского декрета это никто иной, как известный по другим источникам царь Фракии Садал I, правивший в 88/87 – 60 гг. Соответственно, Котис, предшествующий Садалу в Месембрийском декрете, - это царь Котис, отец Садала I, оказавший ряд услуг римлянам в 90-е гг. Его гипотеза основана на совпадении шрифта на монетах Садала и в месембрийском декрете: Койчев 2016, 190.

⁴⁶ Из текста постановления в честь Садала следует, что он имеет право получать «дань» в форме ежегодного подношения золотого венка стоимостью в 50 талантов, его корабли могут входить и выходить из городской гавани, когда Садалу будет угодно, некие декреты стояли в полисе также в честь его предков.

⁴⁷ Порожанов 2011, 117-120.

⁴⁸ С Котисом и его сыном из Аполлонийского декрета Й. Юркова также связывала архаичные монеты «Котис-Рескупорис», однако С. Топалов уверенно связывает их с одноименными правителями 31-11 гг. , для которых особенно характерно подчеркивание особой связи между отцом и сыном: Юркова 1992, 153 след.; Топалов, 2009, 177-181.

⁴⁹ Порожанов 2011, 118.

⁵⁰ С. Топалов связывает Садала и его предков с «нипсеями», а Котиса и Рескупориса – «со скирмианами». При этом Котиса он, вслед за Я. Тодоровым, отождествляет с Котисом сыном Райзда, которому была посвящена надпись из Дельф (Sill³. 438): Топалов 2001, 171-172.

македонской властью и позднее. Его граница с Астикой проходила примерно по линии Аполлония – Кабиле.

В 278-277 гг. Фракия становится объектом вторжения кельтов. В результате в Юго-восточной Фракии возникает Кельтское царство (так называемое «царство Тила»⁵¹). Археология и нумизматика позволяют разместить ядро Кельтского царства на севере Странджи, примерно в треугольнике Одесс – Кабиле – Аполлония. Центром этой территории является самый яркий памятник кельтского присутствия во Фракии – Арковна. То есть, в их непосредственном владении находились рассмотренные нами области «нипсеев» и «скирмианов». Фракийская резиденция на горе Шилото продолжала функционировать, что указывает на то, что сохранилась и местная династия, признав власть кельтов.

На основании выпадения монет последнего кельтского царя Кавара вырисовывается довольно обширная территория, включающая хоры Одесса, Месембрии, Аполлонии, Кабиле и прилегающие земли фракийских племен. На юго-западе этот регион достигал течения Среднего Гебра (Марицы) до слияния Гебра и Тунджи. Письменная традиция расширяет эти границы до Босфора. Факт усиливающегося давления кельтов на Византий, хора которого подвергалась кельтским набегам (Polyb. IV, 45-46), свидетельствует о том, что кельты в момент своего расцвета контролировали всю Астику до Византия и Перинфа, а может быть и всю Юго-восточную Фракию вплоть до Эноса. В пользу этого говорит практически полное молчание о фракийской активности в регионе вплоть до краха Кельтского царства.

Кельтское господство во Фракии не было непрерывным. Около 252 г. Фракия стала объектом внимания Антиоха II. Отрывочные известия позволяют реконструировать обстоятельства его длительной военной кампании на Балканах. Стратегия Антиоха строилась на привлечении на свою сторону фракийской знати и защите полисов (Polyen. IV, 16). Селевкидский царь взял под свой контроль всю будущую Астику⁵².

Не везде Антиоху сопутствовал успех. Он потерпел неудачу в конфликте с Византием (Memnon. XIII-XIV, fr. XXIII). Однако, в целом, кампанию во Фракии нужно характеризовать как успешную. Есть косвенные факты, позволяющие именно с ней связать разрушение Севтополя⁵³. В отличие от севтопольских одрисов, их южные родичи из Кипселы похоже стали опорой власти Антиоха во Фракии. После его

---

⁵¹ Локализация центра этого политического объединения, его границы и степень влияния являются предметом оживленной дискуссии: Vagalinski, Rodway 2010.

⁵² В Кабиле чеканили его монеты. В Аполлонии был издан декрет в честь стратега, посланного Антиохом для защиты города от некоего врага, которым могли быть кельты или местные фракийцы. О прямом столкновении с кельтами Антиоха сведений нет, но кельты судя по всему, вынуждены были отступить в окрестности Арковны. О походе Антиоха II во Фракию: Илиев 2010, 207-216.

⁵³ О дате гибели Севтополя: Тачева 2000, 27;

ухода в юго-восточной Фракии широко распространяются монеты династа Адея, которого многие исследователи склонны связывать именно с Кипселей. Ареал находок его монет в целом совпадает с ареалом монет Антиоха Теоса. С этим правителем уместно связывать сообщение Помпея Трога о некоем Адее, который около 246 г. попал в плен к Птолемею III и был казнен (Pomp. Trog. XXVII). Это отождествление тем более вероятно, что с этого времени нумизматика снова фиксирует усиление кельтов в Астике: Кабиле чеканит монету кельтского царя Кавара, а выплаты Византия этому правителю достигают к 220 г. внушительной для города суммы в 80 талантов в год. Побережье Пропонтиды и Эгеиды тогда же перешло под контроль египетского царя. В таких условиях говорить о самостоятельных правителях астов нет никаких оснований.

С падением Кельтского царства ок. 218 г. перед астами и их ближайшими соседями открываются новые возможности. Одрисы, которые, скорее всего сыграли главную роль в уничтожении кельтского господства во Фракии, были недостаточно сильны, чтобы подчинить себе всю Юго-Восточную Фракию. Мы можем уверенно говорить о том, что они восстановили контроль над окрестностями Месембрии, где во II в. выделяется на основании нумизматических данных домен царя одрисов Котиса сына Севта. Скорее всего, именно в этот период происходит усиление астов, включивших в свой состав область «скирмианов», лежащую между Астикой и одрисами. Кроме того, асты и их соседи кены начинают оказывать давление на греческие полисы. Набеги на них становятся важной статьей доходов фракийцев. Кельты, явно сдерживали эти устремления (Polyb. IV, 46). Другим стимулирующим фракийские набеги фактором служил упадок морского могущества Египта, защищавшего греков фракийского побережья с 246 г.⁵⁴

Закономерным образом усиление фракийцев нашло отражение в письменной традиции: имя астов начинает мелькать в источниках. Около 205-204 г. они упоминаются в связи с военными действиями македонского царя Филиппа V во Фракии (Polyb. XIII, 10, 7). К 202 г. Филипп подчинил города Пропонтиды. В 200 г. он захватил Кипселу. После того, как римляне вынудили Филиппа по итогам Второй Македонской войны вывести гарнизоны из греческих полисов на фракийском побережье, усиливается давление на эти полисы со стороны фракийцев. Около 197 г. кены или коалиция племен разрушили Лисимахию (Liv. XXXII, 34, 6). Полибий упоминает об угрозе Византию, соседями которых были именно асты. Под предлогом защиты полисов от фракийцев, во Фракию вторгся Антиох III (Polyb. XVIII, 51). Последующая борьба за контроль над фракийским побережьем, которая развернулась в 196-188 гг. между Филиппом,

---

⁵⁴ Жигунин 1980, 159 след.

Римом и селевкидским царем Антиохом III, закончилась поражением последнего и его отступлением из Европы в 191-190 гг.⁵⁵ Фракийцы также проявили себя в рамках этого масштабного конфликта. Римские войска под предводительством Гнея Манлия Вульсона, возвращаясь из Азии через Фракию, в 188 г. попал в засаду при переправе через Гебр, устроенную племенами астов, кенов, кораллов (корпиллов?) и мадуатенов. Фракийцы совершили нападение на обоз римского полководца (Liv. XXXVIII, 40, 7-15). В 185 г. Филипп V совершил успешный поход против фракийцев под лозунгом защиты византийцев от набегов и устрашения «фракийских царьков». Очевидно, противником македонского царя была вновь та самая коалиция. В ходе сражения в плен попал вождь коалиции Амадок (Liv. XXXIX, 35, 4)⁵⁶. Поскольку, главным объектом защиты Филиппа были именно византийцы, логично предположить, что в первую очередь удар был направлен именно против ближайших к Византию астов, а упомянутый по имени вождь был именно их лидером. В конечном итоге, асты, а также ряд других фракийских племен (медов и кепнатов (?)) отправили в 175 г. посольство в Рим с предложением союза, надеясь получить защиту от македонян (Liv. XLII, 19, 6).

Приблизительно этим же временем датируется также декрет месембрийцев в честь аста Демонта сына Дедзы, оказавшего купцам из Месембрии ряд важных услуг⁵⁷. Вопрос о защите имущества греческих купцов был весьма актуальным, поскольку традиционным для астов источником доходов было разграбление кораблей, выброшенных на побережье Сальмидесса [Strabo. VII. VI, 1]. Этим ограничиваются наши источники, упоминающие астов в контексте политической истории.

Несмотря на активизацию астов на международной арене, у нас нет достоверных сведений о их царях. Характерно, что в декрете в честь Демонта нет ни слова о царях или династах, хотя очевидно, что Демонт был влиятельным человеком, способным защитить имущество месембрийцев от своих соплеменников. Это редчайший случай посвящения такого рода не правителю, что заставляет предполагать в Демонте человека более высокого социального ранга. Амадок также не называется царем. Тит Ливий называет его «Amadoco duse», хотя упоминает «фракийских царьков», которых грозитя устроить Филипп V. Впрочем, именно в это время у приморских фракийских племен усиливается царская власть. Во II в. в источниках впервые появляются цари сапеев (Абрупполис: Liv. XLII. 13, 6) и кенов (Диегил: Diod. XXXIII, fr. 14-15). В разгар Третьей Македонской войны главным союзником македонского царя Персея выступал одрисский царь Котис сын Севта. Он лично присоединился к войску Персея с 1000 отборных

---

⁵⁵ Delev 2015, 65.

⁵⁶ Boteva 2017, 115 – 124.

⁵⁷ Абрамова 2004, 44; Блаватская 1952, 259.

всадников и таким же количеством пехотинцев (Liv. XLII. 51, 10). На стороне Рима выступали Пергам и некий «фракийский царек» Автлесбий. Вместе с пергамским «префектом» Коррагом последний совершил вторжение во владения Котиса, разорив область Марену, вынудив одрисов покинуть македонское войско для защиты своего царства (Liv. XLII. 67, 4-5). Автлесбий мог быть царем астов, но все-таки вероятнее видеть в нем царя кенов, поскольку пергамские владения во Фракии включали Херсонес Фракийский, с которым граничили именно кены. Вероятно, асты не были исключением. Хотя, более надежные сведения об институте царской власти у них появляются уже ближе к концу II в., логично предположить, что асты не были исключением и уже в период Македонских войн у них стала формироваться царская власть.

В связи с этим очень соблазнительно связать с ними одного из фракийских правителей, упоминаемых в связи с борьбой против римлян ЛжеФилиппа / Андриска в 149-148 гг.⁵⁸ Поддержку Андриску оказал в первую очередь царь Терес, однако, учитывая, что он был женат на дочери македонского царя Филиппа V (Diod. XXXII, 15), трудно связывать его с астами, традиционно враждебными Македонии. После поражения, Андиск бежал во Фракию, но был выдан римлянам неким правителем Бизом (Zon. IX. 28). Его имя созвучно названию астейской столицы Бизии (Strabo. VII, fr. 47), что позволяет предполагать в упомянутом правителе основателя города. Уточнить эти данные не позволяет степень археологической изученности Бизии.

Есть веские основания связывать с астами царя Мостиды (Мостиса). Парадоксальным образом, его в литературе связывают обычно с кенами⁵⁹. Мостид известен по многочисленным монетам и нескольким надписям из Висанфы и окрестностей Перинфа. Третья надпись была обнаружена в Аполлонии Понтийской (IGBulg. I², No 469 bis). В ней читается имя «Мостис», хотя в возможности отождествления его с царем Мостисом есть сомнения⁶⁰. Кроме надписей, выделяют 7 типов серебряных и бронзовых монет высокого качества. По количеству найденных монет фракийских правителей III – I вв. чеканка Мостиса уступает только Реметалку I Сапею (11 г. – 12 г. н.э.). География выпадения монет также весьма значительна: Бургас, Варна, Ямбол, Смолян, Кырджали в Болгарии, а также в Европейской Турции, между Текирдагом и Мармаразреглеси. В основном монеты сосредоточены в окрестностях Бургаса и Текирдага, что совпадает с границами, выделяемыми на основании эпиграфики. Серебряные монеты Мостиса имеют также датировки по годам правления (13, 14, 22, 32, 35, 36, 38 года правления), что указывает на весьма долгий

---

⁵⁸ Мурыгина 1957

⁵⁹ Агре, Йорданов 2016, 50 след.

⁶⁰ Манов 2014, 263-265.

период правления этого царя. Датировка этой чеканки – вопрос дискуссионный. В кладах монеты Мостиса встречаются вместе с монетами вифинских царей Пруссия II (182-149), Никомеда II (149-128) и Никомеда III (128-94)⁶¹. Особое значение для определения границ «царства Мостиса» имеют исследования фракийской резиденции у с. Синеморец Бургасской области, в устье реки Велеки⁶². По мнению исследователей, здесь находился один из «стратегов» царя Мостиса. Таким образом, имеющиеся данные не позволяют связывать этого фракийского царя с кенами. Мостис мог быть только царем Астики, а окрестности Текирдага могли перейти под его контроль после покорения кенов римлянами, которые объединили Кенику с Херсонесом Фракийским (De prov. Cons. 3-4; In Pis. 86; cols. II, 12, IV, 5-30). Предшественником или преемником⁶³ Мостиса был, вероятно, царь Дизасельм. Хронология и высокое качество чеканки Мостиса, указание годов правления на серебряных монетах указывают на тесные связи с Пергамом, Вифинией и Понтом⁶⁴. Все указывает на высокий экономический уровень Астейского царства. Страбон сообщает, что столицей астов был город Бизия (Strabo. VII, fr. 47). В последующие годы этот город становится столицей Фракийского царства (Plin. NH. IV. XI, 47). На этом основании правителей Фракии I в. (Котис, Садал I, Котис, Садал II) считали представителями Астейской или Одрисско-астейской династии⁶⁵. На наш взгляд, нужно говорить об Одрисской династии, которая присоединила Астику к своим владениям и перенесла столицу в Бизию. Аналогичным образом поступили цари Сапейской династии, сменившие одрисов во главе Фракийского царства после 31 г.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что на примере астов письменные, нумизматические и эпиграфические источники предоставляют уникальную возможность проследить развитие отдельного фракийского племенного союза на протяжении пятисотлетнего периода его истории.

Мы получаем возможность проследить влияния многочисленных завоевателей – персов, одрисов, македонян, кельтов, - на формирование политического объединения, которое на рубеже III – II вв. появляется на страницах истории под именем астов. В VI – V вв. в южной части Странджи находился значительный и древний племенной союз финов, включавший как минимум 4 племени (финов, меландитов, транипсов, «просоедов»), известный также как «фракийцы

---

⁶¹ Раупов 2014, 457-480.

⁶² Агре, Йорданов, Койчев 2016.

⁶³ Раупов 2021, 57-61.

⁶⁴ Раупов 2014, 457-480.

⁶⁵ Тачева 1997, 61 – 83.

Сальмидесса». В 513 г. они без сопротивления подчинились Дарию I, но после Ионийского восстания, судя по всему, освободились от персидского контроля. После изгнания персов из Европы фины доблестно, но безуспешно сопротивлялись одрисскому завоеванию. Одрисы разделили территорию финов на две области под управлением «парадинастов»: одну составляли племена финов, транипсов и меландитов, а вторую «просоеды». В последней четверти V в. фины подняли восстание, изгнав одрисского правителя Месада. Лишь в 400/399 г. сын Месада Севт вернул власть над этим краем, известным как Приморская область.

Местная знать финов, если она существовала, была уничтожена, судя по всему, еще при первом одрисском завоевании. В «Анабазисе» Ксенофонта упоминаются лишь старейшины деревень. Севт раздавал деревни своим приближенным – фракийцам и грекам, - создавая таким образом новую знать и укрепляя свою власть. Уже в 390-387 гг. он начинает борьбу за независимость от одрисских царей, которая заканчивается поражением – в последствии Приморская область становится частью домена одной из ветвей одрисского царского рода.

В 359 г., после распада Одрисского царства, эта область стала частью Восточно-одрисского «царства Керсоблепта», а в 340 г. оно было завоевано Филиппом II Македонским. Македонское господство сохранялось в Приморской области вплоть до гибели царя Лисимаха в 281 г. Скорее всего, именно в этот период прежний племенной союз финов консолидируется в новое объединение под названием «асты».

В 277-218 гг. Астика была ареной борьбы между кельтами, Селевкидами и фракийскими династиями, а также Птолемеями. С уничтожением Кельтского царства во Фракии и ослаблением морского могущества Птолемеев в истории племен Юго-восточной Фракии начинается новый этап. Асты и их соседи кены консолидируются, усиливаются и начинают наступление на греческие города и поселения на побережье. Асты расширяют свои границы на севере. Астика достигает Аполлонии Понтийской и Кабилы. Им приходится вести борьбу с Македонией и конкурировать с усиливающимися одрисами в 188 г. Асты и кены налаживают связи с Пергамом, Вифинией и Римом. Асты меняют свою политику в отношении греческих полисов, оказывая покровительство даже далекой Месембрии.

Во второй половине II – первой четверти I вв. в Астике фиксируется правление царей Мостиса и Дизасельма, выделяется столица – Бизия. Однако, в I в. Астика переходит под контроль одрисов, а Бизия становится их резиденцией и столицей нового объединенного Фракийского царства, существовавшего под эгидой Рима.

Библиография

- Абрамова, В.В. 2004. Фракийский племенной союз астов в военно-политической истории Балканского полуострова. *Древности 2004. Харьковский историко-археологический ежегодник*: с. 43-46.
- Агре, Д., Йорданов С. Монетно съкровище от Синеморец. В кн. *Тракийски владетельски дом край село Синеморец, том I*, под ред. Д. Агре, с. 45-184. София: Авалон Пъблишинг.
- Анисимов, К.А. 2017. Кризис Одрисского царства: проблемы датировки. *Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО» «Тульское Образовательное Пространство»*. №1: с. 109-112.
- Анисимов, К.А. 2020. Внутренние и внешние аспекты образования Одрисского царства и проблема локализации первоначальной племенной территории одрисов. *Исторический Формат*. №4: с. 98-114.
- Анисимов, К.А. 2020. Сюжет афинско-фракийского военного столкновения в произведении Полиэна. *Древний мир: История и археология: рецензируемый сборник научных статей. Труды Международной научной конференции «Дьяковские чтения», Москва, МПГУ, 7 декабря 2019 г.*: с. 179-187.
- Анисимов, К.А. 2021. Система управления в Одрисском царстве. *Тульский исторический вестник. Серия История. Языкознание. Вып. 3 (7)*: с. 6-18.
- Анисимов, К.А. 2021. Установление одрисской гегемонии на севере Балканского полуострова в V веке *Исторический Формат*. №2: с. 97-112.
- Анисимов, К.А. 2022. Дипломатия одрисов: между скифами и персами. *Тульский научный вестник. Секция История. Языкознание. Вып. 2 (10)*: с. 20-30.
- Блаватская. Т.В. 1952. *Западнопонтийские города в VII-I веках М.*: Изд-во Акад. наук СССР.
- Венедиков, И. 1982. Тракийската топонимия в движение. Населението на Югоизточна Тракия. *Мегалитите в Тракия, част 2, Тракия Понтика (Тракийските паметници 3)*. София: с. 45-48.
- Габелко, О.Л. 2005. *История Вифинского царства*. СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия».
- Данов, Х.К истории Фракии в III в. *Вестник Древней Истории*. 1954. № 2. С. 174-177.
- Данов Х. Към историята на Тракия и Западното Черноморие от втората половина на III век до средата на I век преди н.е. *ГСУ ФИФ*. 1952. Т. 47. Кн. 2. С. 105-166.
- Делев, П. 1997. Филип II и залезът на „Голямото“ Одриско царство в Тракия. *Шуменски университет “Епископ Константин Преславски”. Трудове на катедрите по история и богословие 1*: с. 7-40.
- Делев, П. 1998. Тракия под Македонска власт. *Jubilaeus I (Д. Дечев)*. София: с. 39-45.
- Делев, П. 2004. *Лисимах*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски».
- Делев, П. 2010. Някои проблеми на етнонимията в централна и югоизточна Тракия. *Югоизточна България през II-I хилядолетие пр. Хр*. Варна: с. 96-111.

- Жигунин, В.Д. 1980. *Международные отношения эллинистических государств в 280 - 220 гг.* Казань: Издательство Казанского университета.
- Златковская, Т.Д. 1971. *Возникновение государства у фракийцев VII-V вв.* М.: Наука.
- Илиев, Й. 2010. Тракийската кампания на Антиох II Теос (261-246 г.). *България – кръстопът на култури и цивилизации. Седма национална научна конференция с международно участие София, 1 ноември 2009 г.*: 207-216.
- Йорданов, К. 2000. *Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359-281 пр. Хр.)*. София: РАЛ-КОЛОБЪР.
- Койчев, А. 2015. За монета № 8249 от НАИМ, отнесена към тракийският владетел Котис II/III от 171-167 г. пр. Хр. *Известия на Бургас, том V*: 241-244.
- Койчев, А. 2016. Бронзовите монети от тракийския владетелски дом при с. Синеморец. В кн. *Тракийски владетелски дом край село Синеморец, том I*, под ред. Д. Агре, 185-200. София: Авалон Пъблишинг.
- Манов, М. 2014. Надписи с име на тракийския владетел Мостис. *Нумизматика, сфрагистика и епиграфика. № 10*: 263-265.
- Мурыгина, Н.Ф. 1957. Спротивление фракийских племён римской агрессии и восстание Андриска. *Вестник древней истории, 2*: 69-84.
- Порожанов, К. 2011. *Одриското царство, полисите по неговите крайбрежия и Атина от края на VI век до 341 г. пр. хр.* Благоевград: Университетско издателство «Неофит Рилски».
- Сапрыкин, С.Ю. *Древнее Причерноморье*. М.-СПб, 2018. Изд-во РХГА.
- Тачева, М. 1997. *История на българските земи в древността през елинистическата и римската епоха. Второ допълнено издание*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски».
- Тачева, М. 2000. *Севт III, Севтополис и Кабиле (341 – 252 г. пр. Хр.) според епиграфските и нумизматичните данни*. София: АГАТО.
- Тачева, М. 2006. *Царете на древна Тракия. Книга първа*. София: АГАТО.
- Топалов, С. 1994. *Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Приноси към проучване на монетосеченето и историята му*. София: Самиздат.
- Топалов, С. 2001. *Приноси към проучване монетосеченето и историята в земите на Източна Тракия от края на IV в. пр. н.е. до края на III в. пр. н.е.* София: Самиздат.
- Топалов, С. 2009. *Приноси към проучване монетосеченето и историята в земите на Тракия от II в. пр. н.е. до средата на I в. от н.е.* София: Самиздат.
- Топалов, С. 2014. *Към политическата история на Одриското царство от края на VI до средата на IV в. пр. н.е. Ч. II*. София: Самиздат.
- Фол, А. 1972. *Политическа история на траките*. София: Наука и изкуство.
- Фол, А. 1975. *Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха*. София: Наука и изкуство.
- Фол, А. 1986. Политика и култура в древна Тракия през V-IV в. пр. н.е. *Предварителни бележки. Изкуство, 6*: 2-62.
- Фол, А., Спиридонов, Т. 1983. *Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н.е. Т. 1*. София: Издателство на Българската Академия на науките.

- Цветкова, Ю. 2018. *ГИС и тракология. Приложения на Географските информационни системи в изследванията на тракийската история*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски».
- Юркуова, Й. 1992. *Монетите на тракийските племена и владетели. Том I*. София: Петър Берон.
- Boteva, D. 2017. «Under cover of carrying succor to the Byzantines»: King Philip V of Macedon against Thracian chiefs (analysis of Liv. XXXIX, 35, 4). *Cities in Southeastern Thrace. Continuity and Transformation*: 115-124.
- Delev, P. 2003. From Corupedion towards Pydna: Thrace in the Third Century. *Thracia 15 (In Honour of Alexander Fol's 70th Anniversary)*: 107-120.
- Delev, P. 2009. Once More on the Thracian Strategies of Claudius Ptolemy. *Сборник в памет на професор Велizar Велков*: 245-253.
- Delev, P. 2015. From Koroupedion to the Beginning of the Third Mithridatic War (281–73 bce). In *A Companion to Ancient Thrace*, edited J. Valeva. Denver: 59-74.
- Delev, P. 2015. Thrace from the Assassination of Kotys I to Koroupedion (360–281 bce). In *A Companion to Ancient Thrace*, edited J. Valeva. Denver: 48-58.
- Hock, A. 1891. Odrysenreich in Thrakien im funften und vierten Jachrhundert v. Chr. «*Hermes*» XXVI: P. 76-117.
- In Search of Celtic Tylis in Thrace (III C. BC). Proceedings of the Interdisciplinary Colloquium arranged by the National Archaeological Institute and Museum at Sofia and the Welsh Department, Aberystwyth University held at the National Archaeological Institute and Museum Sofia, 8 May 2010*. Ed. by L. Vagalinski and S. Rodway. Sofia, 2010.
- Paunov, E. 2014. The Coinage of the Thracian King Mostis: Recent Finds, Chronology, Distribution and Localisation. *Proceedings of First International Congress of the Anatolian Monetary History and Numismatics, 25-28 February 2013, Antalya*. Istanbul: 457-480.
- Paunov, E. 2021. Dizazelmis — an enigmatic Thracian king and his coinage. *Nunc decet caput impedire myrto. Studies dedicated to Professor Piotr Dyczek*, Warszawa: 57-61.
- Stronk, J.P. 1995. *The Ten Thousand in Thrace. An archaeological and historical commentary on Xenophon's Anabasis, books VI – iii-vi – VII*. Amsterdam: J. C. Gieben, Publisher.

References

- Abramova, V.V. 2004. Frakijskij plemennoj soyuz astov v voenno-politicheskoy istorii Balkanskogo poluoostrova [The Thracian tribal alliance of the Asthians in the military and political history of the Balkan Peninsula]. *Drevnosti 2004. Har'kovskij istoriko-arheologicheskij ezhegodnik*: 43-46. (In Russian)
- Agre, D., Jordanov S. Monetnoto sokrovishche ot Sinemorec [The Coin Treasure from Sinemorets]. In: *A Thracian Ruler's Residence near the Village of Sinemorets*, edited D. Agre, 45-184. Sofiya: Avalon Publishing. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2017. Krizis Odrisskogo carstva: problemy datirovki [The Crisis of the Odryssian Kingdom: Dating Problems]. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» «Tul'skoe Obrazovatel'noe Prostranstvo»*. №1: p. 109-112. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2020. Vnutrennie i vneshnie aspekty obrazovaniya Odrisskogo carstva i problema lokalizacii pervonachal'noj plemennoj territorii odrisov

- [Internal and external aspects of the formation of the Odryssian kingdom and the problem of localization of the original tribal territory of the Odryssians]. *Istoricheskij Format*, 4: p. 98-114. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2020. Syuzhet afinsko-frakijskogo voennogo stolknoveniya v proizvedenii Poliena [Story of the Athenian-Thracian military clash in the work of Polyen]. *Drevnij mir: Istorija i arheologiya: recenziruemij sbornik nauchnyh statej. Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «D'yakovskie chteniya»*, Moskva, MPGU, 7 dekabrya 2019 g.: 179-187. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2021. Sistema upravleniya v Odrisskom carstve [The System of Government in the Kingdom of Odryssian]. *Tul'skij istoricheskij vestnik. Seriya Istorija. Yazykoznanie*, 3 (7): 6-18. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2021. Ustanovlenie odrisskoj gegemonii na severe Balkanskogo poluostrova v V veke do n.e. [The establishment of the Odryssian hegemony in the north of the Balkan Peninsula in the fifth century BC.]. *Istoricheskij Format*, 2: 97-112. (In Russian)
- Anisimov, K.A. 2022. Diplomatiya odrisov: mezhdru skifami i persami [Diplomacy of the Odryssians: Between the Scythians and the Persians]. *Tul'skij nauchnyj vestnik. Sekciya Istorija. YAzykoznananie*, 2 (10): 20-30. (In Russian)
- Blavatskaya, T.V. 1952. *Zapadnopontijskie goroda v VII-I vekah do n.e.* [Western Pontian cities in the 7th and 1st centuries B.C.]. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
- Venedikov, I. 1982. Trakijskata toponimiya v. Naselenieto na Yugoiztochna Trakiya dvizhenie [Thracian toponymy in motion. The population of Southeast Thrace]. *Megalitite v Trakiya, chast 2, Trakiya Pontika (Trakijskite pamyatneci 3)*. Sofiya: 45-48. (In Russian)
- Gabelko, O.L. 2005. *Istorija Vifinskogo carstva [History of the Kingdom of Bithynia]*. SPb: IC «Gumanitarnaya Akademiya». (In Russian)
- Danov, H. 1954. K istorii Frakii v III v. do n.e. [Towards the history of Thrace in the 3rd century B.C.]. *Vestnik Drevnej Istorii*, 2: 174-177. (In Russian)
- Danov, H. 1952. K`m istoriyata na Trakiya i Zapadnoto Chernomorie ot vtorata polovina na III vek do sredata na I vek predi n.e. [Towards a History of Thrace and the Western Black Sea Coast from the Second Half of the Third Century to the Middle of the First Century BC.]. *GSU FIF. T. 47. Kn. 2*: 105-166. (In Russian)
- Delev, P. 1997. Filip II i zalezot na „Golyamoto“ Odrisko carstvo v Trakiya [Philip II and the decline of the "Great" Odryssian Kingdom]. *Shumenski universitet "Episkop Konstantin Preslavski". Trudove na katedrite po istoriya i bogoslovie 1*: 7-40. (In Russian)
- Delev, P. 1998. Trakiya pod Makedonska vlast [Thrace under Macedonian rule]. *Jubilaeus I (D. Dechev)*. Sofiya: 39-45. (In Russian)
- Delev, P. 2004. *Lisimah*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski». (In Russian)
- Delev, P. 2010. Nyakoi problemi na etnonimiyata v centralna i yugoiztochna Trakiya [The ancient tribes and tribal names in Central and South-Eastern Thrace]. *Yugoiztochna Bolgariya prez II-I hilyadoletie pr. Hr. Varna*: 96-111. (In Russian)
- Zhigunin, V.D. 1980. Mezhdunarodnye otnosheniya ellinisticheskikh gosudarstv v 280 - 220 gg. do n.e. [The international relations of the Hellenistic states between 280 and 220 BC.]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (In Russian)

- Zlatkovskaya, T.D. 1971. Vozniknovenie gosudarstva u frakijcev VII-V vv. do n.e. [The emergence of the Thracians state in the seventh and fifth centuries BC.]. M.: Nauka. (In Russian)
- Iliev, J. 2010. Trakijskata kampaniya na Antioh II Teos (261-246 g.) [The Thracian campaign of Antiochus II Theos (261-246)]. *Bolgariya – krestopot na kul'turi i civilizacii. Sedma nacionalna nauchna konferenciya s mezhdunarodno uchastie Sofiya, 1 noemvri 2009 g.*: 207-216. (In Russian)
- Jordanov, K. 2000. *Politicheskite otnosheniya mezhdu Makedoniya i trakijskite derzhavi (359-281 pr. Hr.)* [Political relations between Macedonia and the Thracian states (359-281 BC)]. Sofiya: RAL-KOLOBOR. (In Russian)
- Kojchev, A. 2015. Za moneta № 8249 ot NAIM, otnesena ko trakijskiyat vladetel Kotis II/III ot 171-167 g. pr. Hr. [Coin No. 8249 from NAIM, attributed to the Thracian ruler Cotis II/III of 171-167 BC]. *Izvestiya na Burgas*, tom V. Burgas: 241-244. (In Russian)
- Kojchev, A. 2016. Bronzovite moneti ot trakijskiya vladetelski dom pri s. Sinemorec [The bronze coins from the Thracian ruler's house at Village of Sinemorets.]. In: *A Thracian Ruler's Residence near the Village of Sinemorets*, edited D. Agre:185-200. Sofiya: Avalon Publishing. (In Russian)
- Manov, M. 2014. Nadpisi s ime na trakijskiya vladetel Mostis [Inscriptions with the name of the Thracian ruler Mostis]. *Numizmatika, sfragistika i epigrafika,10*: 263-265. (In Russian)
- Murygina, N. F. 1957. Soprotivlenie frakijskih plemyon rimskoj agressii i vosstanie Andriska. [Thracian tribes' resistance to Roman aggression and the Andriscus rebellion]. *Vestnik drevnej istorii*, 2: 69-84.
- Mihailov, G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Vol. I. *Inscriptiones orae Ponti Euxini. Editio altera emendata*. Serdicae.
- Porozhanov, K. 2011. *Odriskoto carstvo, polisite po negovite krajbrezhiya i Atina ot kraya na VI vek do 341 g.pr.hr.* [The Odrysian Kingdom, the Poleis along its Coasts and Athens from the End of the 6th Century until 341 BC]. Blagoevgrad: Universitetsko izdatelstvo «Neofit Rilski». (In Russian)
- Saprykin, S.YU. *Drevnee Prichernomor'e*. [Ancient Black Sea region]. M.-SPb, 2018. Izd-vo RHGA. (In Russian)
- Tacheva, M. 1997. *Istoriya na bolgarskite zemi v drevnostta prez elinisticheskata i rimskata epoha. Vtoro dopolneno izdanie* [History of the Bulgarian lands in antiquity during the Hellenistic and Roman era. Second supplemented edition]. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski». (In Russian)
- Tacheva, M. 2000. *Sevt III, Sevtopolis i Kabile (341 – 252 g. pr. Hr.) spored epigrafskite i numizmatichnite dannii* [Seuth III, Seuthopolis and Kabile (341 - 252 BC) according to epigraphic and numismatic data]. Sofiya: AGATO. (In Russian)
- Tacheva, M. 2006. *Carete na drevna Trakiya. Kniga perva* [The kings of ancient Thrace. Book One]. Sofiya: AGATO. (In Russian)
- Topalov, S. 1994. *Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. Prinosi kom prouchvane na monetosecheneto i istoriyata mu* [The kingdom of Odryssians from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC]. Sofiya: Samizdat. (In Russian)
- Topalov, S. 2001. *Prinosi kom prouchvane monetosecheneto i istoriyata v zemite na Iztochna Trakiya ot kraya na IV v. pr. n.e. do kraya na III v. pr. n.e.* [Contributions to the study of coinage and history in the lands of Eastern

- Thrace from the late 4th century BC to the late 3rd century BC*. Sofiya: Samizdat. (In Russian)
- Topalov, S. 2009. *Prinosi kom prouchvane monetosecheneto i istoriyata v zemite na Trakiya ot II v. pr. n.e. do sredata na I v. ot n.e.* [Contributions to the study of coinage and history in the lands of Thrace from the 2nd century BC to the middle of the 1st century AD]. Sofiya: Samizdat. (In Russian)
- Topalov, S. 2014. *Kom politicheskata istoriya na Odriskoto carstvo ot kraya na VI do sredata na IV v. pr. n.e. CH. II* [Towards a political history of the kingdom of Odyssians from the end of the 6th to the middle of the 4th century BC. Part II]. Sofiya: Samizdat. (In Russian)
- Fol, A. 1972. *Politicheska istoriya na trakite* [Political History of the Thracians]. Sofiya: Nauka i izkustvo. (In Russian)
- Fol, A. 1975. *Trakiya i Balkanite prez rannoelinisticheskata epoha* [Thrace and the Balkans in the Early Hellenistic Age]. Sofiya: Nauka i izkustvo. (In Bulgarian)
- Fol, A. 1986. *Politika i kultura v drevna Trakiya prez V-IV v. pr. n.e. Predvaritelny belezhki* [Politics and Culture in Ancient Thrace in the 5th-4th Centuries BC.]. *Izkustvo*, 2: 2-62. (In Russian)
- Fol, A., Spiridonov, T. 1983. *Istoricheska geografiya na trakijskite plemena do III v. pr. n.e. T. 1* [Historical Geography of the Thracian Tribes to the 3rd Century BC. Volume 1]. Sofiya: Izdatelstvo na B"lgarskata Akademiya na naukite. (In Russian)
- Cvetkova, Yu. 2018. *GIS i trakologiya. Prilozheniya na Geografskite informacionni sistemi v izsledvaniyata na trakijskata istoriya* [GIS and Thracology. Applications of Geographic information systems in the studies of ancient Thracian history]. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo «Sv. Kliment Ohridski». (In Russian)
- Yurukova, J. 1992. *Monetite na trakijskite plemena i vladeteli. Tom I* [Coins of the Thracian tribes and rulers. Volume I]. Sofiya: Pet"r Beron. (In Russian)

Об авторах

Константин Александрович Анисимов, учитель истории и обществознания МБОУ "ЦО №27", ассистент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, г. Тула, Россия.

About the authors

Konstantin A. Anisimov, Teacher of History and Social Studies of MBOU "TSO № 27", Assistant of the Department of History and Archeology, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia.

Поступила в редакцию: 18.11.2022
Принята к публикации: 09.12.2022

Submitted: November 18, 2022
Accepted: December 9, 2022